российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Дикий, он же черный

Особенности национального самодеятельного фандрайзинга

В котел интернета вброшена очередная недолговечная сенсация: волонтер Екатерина Бабичева присвоила деньги, собранные на лечение детей — не то полмиллиона, не то полтора миллиона рублей. И вот уже якобы из-за нее мрут эти дети, гробится сама идея благотворительности, уничтожается вера в человечество. В общем, закипело, забулькало и даже запахло. Война в виртуале, о которой мы уже писали 31 августа («Жертвователи и жертвы», Виктор Костюковский), уже было приутихшая, разгорелась с новой силой.

В той публикации я назвал волонтеров, занимающихся фандрайзингом, «сборщиками» и получил обильную почту от обиженных. Уточним еще раз термины. Мы в Русфонде считаем, что людей, собирающих деньги на лечение детей, неправильно называть волонтерами. Волонтеры они только в том смысле, что делают это добровольно и бескорыстно (как выясняется, не всегда бескорыстно). Тех, кто собирает средства на социальные цели, в мире, а теперь уже и в России называют фандрайзерами. Это другая работа, другая профессия, причем весьма почтенная.

Но вот какая штука: термин «фандрайзер-профессионал» (fundraising professional), как информирует нас «Википедия», это «сотрудник организации, которая ищет пути привлечения ресурсов». Наши самодеятельные сетевые сборщики никого, за редчайшим исключением, не представляют, кроме самих себя. И хорошо, если себя со своими добрыми чувствами и немалыми знаниями. А ведь некоторые — еще и со своими грязными намерениями, невежеством, амбициями и комплексами. Вот таких мы и называем дикими (они же черные) фандрайзерами.

История со сборщицей Бабичевой еще раз показала, как дело, по своей природе обращенное на пользу, способно приносить вред.

Начнем со способов привлечения денег. Интернет-сборщики считают главным устроить истерику: кто, если не мы?! он умрет, если не поможем! Их призывы к изысканию ресурсов суровы и бестактны: откажись от мороженого! не своди детей в кино! оторви ж… от дивана! Я не кавычу здесь и далее — дословные цитаты.

Сборщикам важно не просто собрать деньги, а собрать побольше (благодаря случаю с Бабичевой мы даже догадываемся зачем). Поэтому они заявляют к сбору огромные суммы для лечения в самой заграничной загранице. Ну, а чтобы привлечь и мам, и жертвователей к такому лечению, они хают отечественную медицину (наши врачи-убийцы не заинтересованы в положительном исходе!) и превозносят всякую инуюю (там 90-процентное излечение рака!).

Если знающие люди в их группах делают даже безобидные замечания, сборщики сразу в крик (вы убийцы детей!) или без околичностей затыкают рот (идите в баню и еще гораздо дальше!).

Далее — сам сбор. Он идет не только на счета мам больных ребятишек, но и на собственные счета самих сборщиков, в их электронные кошельки, на их номера мобильных телефонов (пополнение баланса с последующей обналичкой). Кто-то скажет: а что особенного? А вот что. Пополнение баланса чужого телефона пожертвованием считаться не может. При обналичивании (а там, бывает, собирают сотни тысяч и миллионы рублей) немалую комиссию берет частная сотовая компания, а жертвователей об этом чаще всего даже не предупреждают, и те полагают, будто каждая копейка идет на благое дело. Кроме того, наличку можно выводить, а можно и не выводить: хозяин-барин. На свои кошельки и телефоны вела сбор и Бабичева.

Отчетность — это вообще песня! Сейчас в соцсети «В контакте», где и происходит вся эта баталия, идет яростный спор о суммах и способах утаения Бабичевой средств. Разобраться в этом просто невозможно. Поэтому даже опытные сборщики, не одну собаку съевшие на этих же методах черного фандрайзинга, никак не могут определить: украла Бабичева? удержала или придержала? И о какой, собственно, сумме все-таки речь: полмиллиона или полтора?

Однако перед кем Бабичева обязана отчитываться? С мамами она договоров не заключала. На коллег-сборщиков ей наплевать.

Правда, есть один нюанс: считалось, что Бабичева не была сборщицей-одиночкой, а входила в сообщество волонтеров «Капля жизни».

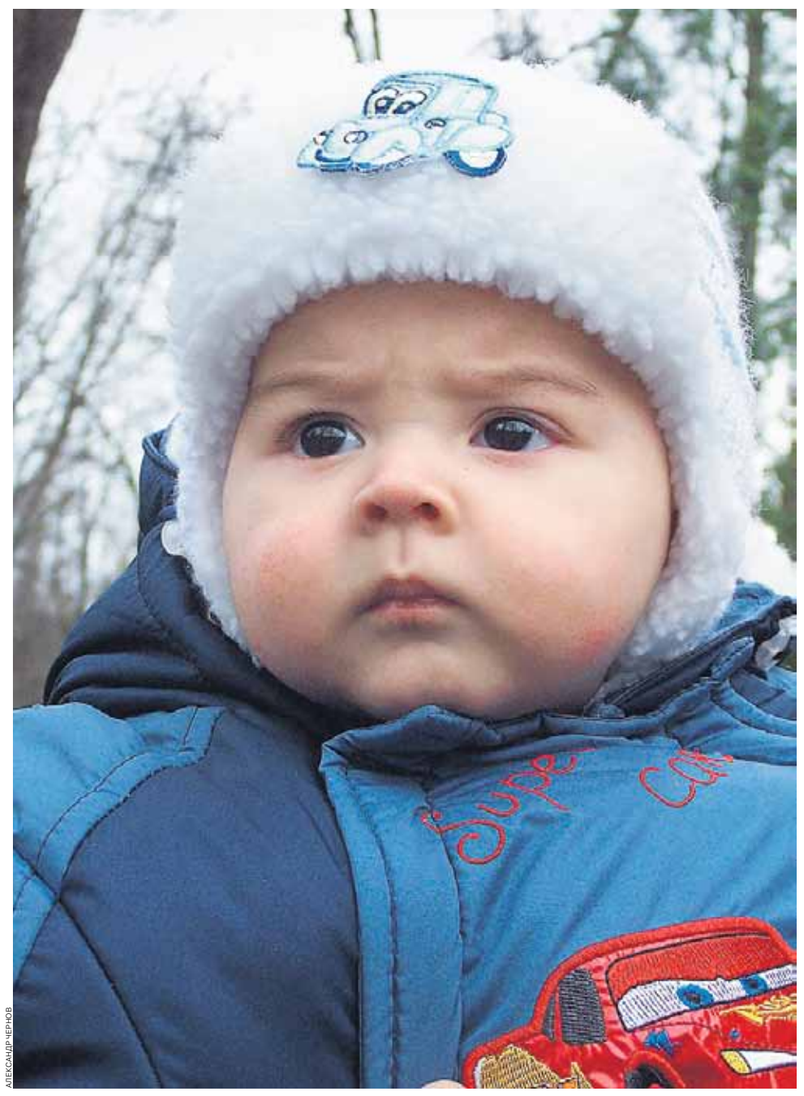
Но если вы полагаете, что это и есть та самая «организация, которая ищет пути привлечения ресурсов» и в которой трудятся фандрайзеры-профессионалы, то вы ошибаетесь. Это просто теплая компания сборщиков, не отвечающих ни друг за друга, ни каждый за себя. Теперь «Капля», набрав по капле (в том числе, как пишут в сети, с помощью Бабичевой, да еще и из адресных пожертвований) средства на свою регистрацию, офис, мебель и сайт, стала благотворительным фондом с тем же названием и с тем же руководством. И сейчас, когда разгорелся скандал, бывший руководитель сообщества, а ныне президент фонда Георгий Саввиди попросту открестился от подруги и коллеги по руководству прежней «Каплей». Может быть, он решил начать с чистого листа, сделать новый фонд действительно открытой фандрайзинговой организацией? Но и теперь фонд делает сборы на мобильные телефоны с обналичкой.

А это значит, что на смену Бабичевой может прийти кто-то еще, и черные фандрайзеры продолжат свое черное дело разрушения доверия в обществе.

Брокеры знаний

Мише Заикину нужны операции

Мальчику пять месяцев. У него акушерский паралич Дюшена-Эрба. То есть не двигается левая рука, потому что в родах акушер что-то сделал неправильно и не родившемуся еще ребенку разорвал в плече нервы и связки. Это довольно распространенная патология в родах. И это лечится хирургически. Только подавляющее большинство рожениц не знают про опасность паралича Дюшена-Эрба. А подавляющее большинство молодых мам не знают про то, как паралич Дюшена-Эрба лечится. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Мишу педагогу и ветерану спецназа АНАТОЛИЮ ЕРМОЛИНУ.



АЛЕКСАНДР ЧЕРНЯЕВ

Акушер что-то сделал неправильно и не родившемуся еще Мише разорвал в плече нервы и связки. Это акушерский паралич Дюшена-Эрба. Подавляющее большинство молодых мам не знают, что паралич Дюшена-Эрба лечится

— Это врачебная ошибка. Ну, или неудача врача во всяком случае. Обычно люди к врачебным ошибкам относятся нетерпимо, хотя сами в своей профессиональной деятельности ошибки совершают сплошь и рядом. Как бы ты регламентировал ответственность за врачебные ошибки и неудачи?

— Я думаю тут надо как-то фиксировать то, что делает врач, вести что-то типа паспорта операции. На видео снимать или каким-то другим способом. Но врач должен чувствовать свою ответственность. Потом и врачу самому легче будет доказать, что он делал все возможное. Причем с самого начала надо понимать, что ситуации бывают разные и врач не всесилен. Главная угроза при таком методе объективной фиксации работы врача заключается в том, что, будучи под наблюдением видеокамер, врач может не принять решение вообще, понимая, что за любое решение его накажут. Вот эту сферу никак не регламентируешь — это совесть и решительность человека. Врач работает в такой сфере, где кроме явных навыков есть и неявные, есть интуиция и опыт — их не зафиксируешь. Но у меня есть знакомые, которые после неудачных операций у нас уезжали лечиться в Швейцарию. И там врачи приходили в ужас не от того, как проведены операции в России, а как они задокументированы.

— Значительную суматоху в процесс родов внесла еще и сама Мишина мама. Оно и понятно: молодая женщина, первые роды, больно было. То просила кесарева сечения, то обезболивания, то ускорить роды. Одним словом, от боли вела себя не вполне адекватно. Ты ведь знаешь, наверное, как терпеть боль? Как сохранять способность вести себя разумно — притом что тебе очень больно?

— Не знаю.

— В спецназе не учили терпеть боль?

— Не учили. Просто сжал зубы и терпи. Другое дело, что в спецназ стараются брать людей, которые в принципе терпеливые. Проблема в том, что способность терпеть боль нельзя натренировать. Как ты будешь тренировать способность терпеть боль? Болью? Так человек загнется от тренировочной боли раньше, чем ему доведется на практике применить свою способность терпеть боль. Вот способность терпеть страх можно натренировать. Чтобы мы не впадали в ступор при виде ран, нас возили в морги, чтобы оторванная рука в бою не ввела тебя в ступор, а ты бы наложил жгут товарищу. К тому же у разных людей разный болевой порог. И деторождение — это не армия, чтобы допускать к нему только людей с высоким болевым порогом.

— Надо отдать должное Мишиным родителям, они сами нашли в интернете ярославскую больницу им. Н. В. Соловьева, где оперируют детей с параличом Дюшена-Эрба. А сколько людей не нашли? Сколько в стране детишек, у которых одна рука висит плетью, и родители даже и не слыхали, что это лечится! Что делать?

— Тут должно быть несколько стратегий. Во-первых, врачи сами должны думать об интернет-ресурсах, делать поисковые оптимизации. Если этого не делать, то «Яндекс» и другие поисковики не будут ставить эту информацию в топы. Опять же надо разговаривать с «Яндексом», «Гуглом» и другими поисковиками, которые в качестве благотворительности могли бы поднимать социально значимые темы в топы. Люди, у которых уже случилась эта беда — заболели дети, должны объединяться в сообщества. Если в сообщество Дюшена-Эрба объединится тысяча родителей,— это немного. Но если у каждого из них есть по 50 френдов в «Фейсбуке», то вот уже о проблеме знают 50 тыс. человек. А ведь у френдов тоже есть френды. Люди в таком сообществе могут создать свою собственную систему управления знаниями. Есть брокеры знаний — люди, которые не сами обладают информацией, но знают, куда за знаниями пойти. Есть внутренние брокеры знаний, которые знают всех в сообществе, а есть внешние брокеры знаний, которые знают, что творится вокруг — в науке, в управлении здравоохранением. К сожалению, это теория, и применить это на практике — большая работа. Но теория верная. Теория пяти рукопожатий — знаешь? Любой человек может дойти до любого другого человека на Земле через пять контактов.

— Лечение паралича Дюшена-Эрба — это серия очень тонких, очень высокотехнологичных, а стало быть, дорогих операций. Они заведомо не вписываются ни в какие государственные квоты и заведомо оплачиваются благотворителями. Это справедливо, по-твоему?

— Нет. Государство должно платить по крайней мере за все, что касается детей. Иначе это ненужное народу государство. Ситуация с квотами антинародная и античеловечная. Не имеет значения, сколько денег мы тратим на детей. Если государство начнет спасать всех детей, люди будут работать и платить налоги. А если государство жмотничает на то, чтобы спасти ребенка, то какого хрена я буду платить налоги такому государству?

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПЯТИМЕСЯЧНОГО МИШИ ЗАИКИНА НЕ ХВАТАЕТ 540 ТЫС. РУБ.**

Рассказывает заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Миши родовое повреждение левого плечевого сплетения — паралич левой руки. С рождения малыша лечат консервативно в больнице по месту жительства — медикаменты, массаж, физиопроцедуры. Есть определенные достижения, Миша начал приподнимать руку и отводить ее в сторону. Но уже сейчас заметно, что левая рука отстает в развитии от правой: она тоньше, короче, не сгибается в локте, неподвижны кисть и пальцы. Миша не может полноценно развиваться — переворачиваться, брать и удерживать игрушки. Мы планируем провести многоэтапное оперативное лечение для реконструкции левого плечевого сплетения. Надеюсь, движения левой руки удастся восстановить в полном объеме».

Ярославская больница выставила Заикиным счет на 590 тыс. руб. Родные Миши не в состоянии его оплатить. 50 тыс. руб. внесет фонд «Урал» (Башкирия). Таким образом, не хватает еще 540 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Мишу Заикина, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Мишиной мамы — Ирины Евгеньевны Заикиной. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Никита Куртов, 3 года, органическое поражение центральной нервной системы, спасет курсовое лечение. 143 400 руб.

Я одна воспитываю двоих детей. Варя здорова, а у Никитки задержка психоречевого развития. В полтора года он отравился куриным пюре. Я боялась, что в инфекционном отделении малыш заразится — у него не все прививки, и отказалась от госпитализации. Врачи сказали, что в таком случае никаких нам уколов и капельниц. Я купила лекарства и все делала сама, но пошла интоксикация. Полтора месяца без толку бегали по больницам. Обследования вызвали у сына такой шок, что он трое суток не спал, перестал жевать и реагировать, забыл все, что умел. А невролог счел его здоровым. Лечения нет, в инвалидности отказано. Физически Никита развит. Но не говорит, не обращает внимания на других, ничего не знает и не умеет. В Институте медтехнологий (ИМТ), где мы прошли два курса, считают, что у Никиты все шансы на восстановление, но с моей зарплатой 9 тыс. руб. лечение не оплатить. Помогите! *Екатерина Забалуева, Владимирская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Никита двигательно расторможен, внимание ослаблено, понимание речи только на эмоциональном уровне. Терапию необходимо продолжать. Мы доведем развитие мальчика до уровня обучения».

Наиль Саньяпов, 3 года, сахарный диабет первого типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Мы попали в больницу, когда у Наиля уровень сахара в крови превысил норму в семь раз. Врачи сказали, еще чуть-чуть — и кома. Больше месяца не могли подобрать необходимые дозы инсулина. Начались скачки сахара. Наиль очень тяжело переносит такие приступы: падает в обморок, становится раздражительным и неуправляемым. Малыш боится уколов и плачет. Врачи говорят, инсулиновая помпа облегчит жизнь сыну. Она подает лекарство постоянно малыми дозами. В семье работает только муж, денег на покупку помпы нет. Прошу вашей помощи. *Лилия Саньяпова, Калининградская область.*

Эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «У Наиля очень нестабильное течение диабета. Целесообразно, учитывая возраст и тяжесть заболевания, перевести малыша на инсулиновую помпу».

Марина Сафонеева, 3 года, несовершенный остеогенез, спасет курсовое лечение на год. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 230 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

Огромное спасибо всем, кто не пожалел денег на лечение моей хрупкой девочки! Год мы лечились на собранные Русфондом средства, и Марина чувствует себя намного лучше. Энергичнее стала, увереннее. На коленках передвигается и даже встать может, а вот ходить пока боится. Если раньше переломы следовали один за другим, то теперь — раз в два месяца, да и заживают быстрее. Я очень боюсь, что лечение (а только оно укрепляет кости Марины!) прервется, и кошмар, когда до малышки дотронуться боишься, повторится. Собранные деньги закончились, и я опять прошу вас о помощи. Бывший муж не помогает, судебные приставы никак его не отыщут, а у меня нет возможности работать: забочусь о дочке. Живем на ее пенсию по инвалидности. *Наталья Сафонеева, Чувашия.*

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «У Марины тяжелая форма заболевания, отягощенная сколиозом, но есть шансы встать на ноги. Лечение необходимо продолжить».

Тимур Артыков, 3 месяца, врожденная двусторонняя косолапость, спасет лечение по методу Понсети. 70 тыс. руб.

Я гражданка Узбекистана. В нашем селе работы нет. Мама уехала в Санкт-Петербург на заработки. А я тяжело переносила беременность и боялась оставаться одна в доме без помощи, вот и приехала в Россию к матери. Она поваром зарабатывает 20 тыс. руб., половину отдаем за комнату. У моего сына нет страхового полиса, и все обследования проходят на платной основе. Я после кесарева сечения плохо себя чувствую. Малышу не хватает материнского молока, покупаем смеси. Экономим на всем. Лечить сына не на что. В утробе он был в сидячем положении и родился с вывернутыми ножками. Врачи советуют лечить Тимура новым методом, и тогда он не будет инвалидом. Прошу добрых людей о помощи. *Наргиза Артыкова, Санкт-Петербург.*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Методом Понсети, чередуя гипсования с хирургией, мы избавим Тимура от косолапости. И он будет нормально развиваться».

Настя Шатова, 14 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 139 100 руб.

У меня вот-вот родится третий ребенок. Настя — старшая, порок сердца у нее обнаружили очень поздно. Никакого лечения не было, и вот теперь нужна операция. Однажды дочь потеряла сознание на уроке, но педиатр причин для беспокойства не нашел. Недавно к нам приехала областная медкомиссия и направила Настю в кардиоцентр на обследование. Меня успокоили лишь тем, что операция предстоит нестрашная, грудь дочки вскрывать не будут. Настя подвижная, хорошо учится, любит спорт, особенно баскетбол. Пришлось от всего отказаться из-за боли в груди и одышки. Помогите нам оплатить щадящую операцию! Муж потерял постоянную работу (хозяин фирмы разорился), подрабатывает ремонтом автомобилей. Сумма в счете заоблачная. А бывший муж, родной отец Насти, передает ей привет и 100 руб. в месяц. *Юлия Швалева, Томская область.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Множественные дефекты межпредсердной перегородки следует закрыть эндоваскулярно — топика Настиного порока сердца это позволяет».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ru», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), ufa.kp.ru и fond-marhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $85,63 млн. В 2012 году (на 15 ноября) собрано 680 382 550 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Ждите ответа. Ждите ответа. Ждите

«Билайну» не страшны репутационные риски?

В Русфонд продолжают обращаться читатели „Ъ“ и зрители «Первого канала» с просьбами прокомментировать сбой в работе «Билайна» вечером 18 октября, когда тысячи его абонентов не смогли отправить SMS-сообщения с пожертвованиями во время эфира о годовых итогах совместного проекта «Первого» и Русфонда. Минул месяц, но исчерпывающего ответа из ОАО «Вымпелком» мы так и не получили, считает руководитель Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР.

— Напомню суть дела. В 18-часовых «Новостях» и в программе «Время» этот сюжет вызвал огромный отклик среди зрителей. Подробности есть на сайте rusfond.ru, а сейчас важно отметить, что с 18:30 и до 23:00 зрители отправили SMS-сообщения на 17 187 374 руб. В эти же часы, с 18:30 и до 23:00, сотни абонентов «Билайна» звонили в Русфонд, а другие сотни абонентов «Билайна» обращались к нам на электронную почту с единственным вопросом: почему не принимаются их SMS-сообщения? 19 октября этот вопрос мы задали «Вымпелкому». 31 октября пришел ответ от руководителя проектов корпоративной социальной ответственности ОАО Евгении Чистовой. Ответ трудно признать адекватным, полный текст размещен на rusfond.ru, приведу лишь три пассажа:

«Вымпелком» утверждает, что «уже к вечеру 18 октября последствия сбоя были полностью ликвидированы, доступ к массовым сервисам был восстановлен в полном объеме». Можно, конечно, и полночь признать за вечер, но от этого ни в 18:30, ни в 21:30 светлее не станет.

«Вымпелком» сообщает, что «принял все меры, чтобы пожертвования абонентов достигли адресата, и все средства полностью переведены на счет Русфонда». Это ложь: в Русфонд на 15 ноября не поступило ни гроша. А речь идет о 5 138 425 руб. Столько в тот вечер пытались перечислить абоненты «Билайна».

«Вымпелком» радуется: «рады сообщить о положительном решении снизить тариф по мобильной коммерции при оплате через сайт, чтобы абоненты могли совершать пожертвования на сайте, как по SMS, без комиссии. Тариф будет изменен с 7 ноября». И это неправда. Комиссия при оплате через сайт по-прежнему 1,55%. И комиссия за SMS-сообщения все та же: 3%.

Я не знаю, что думает обо всем этом генеральный директор ОАО «Вымпелком» Антон Кудряшов. Но я точно знаю, что репутационные риски от таких отписок у «Билайна» возрастают.

полная версия
rusfond.ru/**kolonka**

Никиту Воробьева ждут в немецкой клинике Асклепиос

9 ноября в „Ъ“, в «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы опубликовали историю десятилетнего сироты Никиты Воробьева из Воронежской области («Воробушек», Виктор Костюковский). У Никиты тяжелый порок сердца. Мальчик прошел неврологическую реабилитацию в Германии, теперь нужны обследование и операция на сердце. Рады сообщить: вся необходимая сумма собрана (2 536 940 руб.). В декабре Никиту ждут в клинике Асклепиос (Германия, Санкт-Августин). Приемная мама Никиты Людмила Тишкова благодарит за помощь. Примите и нашу признательность!

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Оплачены: операции Максиму Иванову (4 года, Алтайский край), Лере Гаврилко (1 год, Томская обл.), Диме Малышеву (6 лет, Ростовская обл.), Джамбулату Абдуллаеву (12 лет, Дагестан); лечение Алене Просыпкиной (10 лет, Самарская обл.), Денису Иванову (6 лет, Московская обл.), Алине Одноралено (4 года, Курская обл.).

Всего с 9 ноября 31 669 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (12 414 923 руб.) 25 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Максим Опарин (все — США), фонд «Урал», Андрей, Андрей Стуколов, Гульназ, Эдуард (все — Башкирия), стоматологическая клиника «ВАЛЕ-Денталь» (Краснодарский край), Лидия, Оксана Бессчетнова, учащиеся 10 класса МОУ СОШ с. Долина (все — Саратовская обл.), Дмитрий, Екатерина, Жанибек, Ксения, Маргарита от руководителя (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудники банка, ОАО ФСК ЕЭС, компания ТТК, группы строительных компаний ВИС, ООО АВТОР, ООО СБЫТСНАБ, ООО «Рэйд», ООО «Мартиком», ООО «ТД „Премьер Айс“», ЗАО «Райвел-Арт», ОАО «РусГидро», семья и друзья Артема Бугрова (все — Москва).

Анастасия Сорокина

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**